

Среднегодовое значение индекса инвестиций в основной капитал в Беларуси (106%) было выше, чем в России (104,6%). При этом медианные значения данного индекса были аналогичными (105,9–106%). Однако динамика индекса инвестиций для России была более благоприятной (среднегодовой прирост на 0,08 п. п.), нежели для Беларуси (снижение на 0,6 п. п.). Существенной корреляции динамики инвестиций в обеих странах не наблюдалось.

Волатильность темпов роста ВВП в Беларуси была немного выше, чем в России, что показывается большими значениями дисперсии и стандартного отклонения. При этом в первой части исследованного периода (до 2015 г.) для экономического роста в России была характерна более высокая дисперсия при гораздо меньших темпах роста. В последнее десятилетие ситуация поменялась на обратную – рост ВВП в России стал более высоким и стабильным, нежели в Беларуси.

Волатильность индекса инвестиций в Беларуси была существенно выше, чем в России. Особенно ярко данная тенденция наблюдалась во второй половине исследованного периода (после 2014 г.). Также для Беларуси было характерно большее число лет с отрицательными темпами прироста инвестиций (10 лет против 8 лет в России).

Среднегодовой уровень инфляции в Беларуси был значительно выше (138% в среднем за год), нежели в России (114%). Волатильность индекса потребительских цен в Беларуси была также в разы выше, чем в России, хотя медианные показатели были схожи (113% в Беларуси и 111% в России). При этом динамика инфляции в обеих странах была достаточно тесно коррелирована ($R^2 = 0,54$), что объясняется, прежде всего, взаимосвязанностью экономик.

А. К. Ходас,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ

Концепция нейронных сетей была впервые описана в 1943 году Уорреном МакКаллоком и Уолтером Питтсом, в ней ученые пытались ответить на вопрос, способны ли машины мыслить, а уже в 2024 году OpenAI презентовала GPT-4o, способную воспринимать информацию различных типов одновременно, отвечать пользователю, генерируя текст, озвучивая его, создавая изображения [1].

Научные достижения в области искусственного интеллекта вызывают растущую обеспокоенность тем, что новые технологии могут автоматизировать большинство задач, выполняемых работниками на рабочих местах, и приведут к значительному снижению спроса на рабочую силу, как следствие этих процессов, снизится средний уровень заработных плат, сократится возможность трудоустройства для работников на рынке труда. В отличие от предыдущих волн технологического прогресса, которые в значительной степени затрагивали профессии с низкой квалификацией, воздействие искусственного интеллекта сосредоточивается на высококвалифицированных рабочих местах «белых воротничков».

Из-за новых технологий искусственного интеллекта по долгосрочным прогнозам на рынке труда около половины современных рабочих мест может быть автоматизировано. Меньше всего искусственный интеллект повлияет на профессии, требующие ручного труда и личных контактов [2].

Крупные инвестиции в искусственный интеллект и его внедрение на рынок труда осуществляются уже более десяти лет, однако невозможно дать однозначную оценку влиянию искусственного интеллекта на спрос на рабочую силу на рынке труда. Внедрение искусственного интеллекта сосредоточено в крупных фирмах, что приводит к значительному росту продаж продукции и услуг, прибыли и общей производительности факторов производства.

На внутрифирменном уровне воздействие искусственного интеллекта сосредоточено на должностях с высокой заработной платой, а среди последствий этого процесса можно выделить снижение занятости внутри компании и перераспределение освободившейся рабочей силы для выполнения дополнительных профессиональных задач. Спрос на рабочую силу в профессиях, подверженных воздействию искусственного интеллекта, снижается, но в масштабах рынка труда перераспределение и расширение задач внутри определенной профессии помогает поддерживать общий уровень занятости.

В некоторых фирмах, активно внедряющих и эффективно использующих искусственный интеллект, за счет эффекта масштаба расширяется спрос на рабочую силу и растет занятость. По результатам исследований, на долю искусственного интеллекта приходится примерно 14% изменений в росте занятости на рынке труда, причем половина этого эффекта обусловлена заменой профессиональных задач, а остальная часть – эффектом масштаба для фирм [3].

Влияние ИИ на рынок труда остается нетривиальным. Вместо того чтобы приводить к массовым потерям рабочих мест, искусственный интеллект перераспределяет рабочую силу между профессиональными задачами, а масштабы перемещения зависят от структуры внедрения искусственного интеллекта на уровне фирм.

Список использованных источников

1. Ходас, А. К. Генезис генеративного искусственного интеллекта / А. К. Ходас // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XXV Междунар. науч. конф., Минск, 17–18 окт. 2024 г. В 3 т. Т. 3 / ред кол: Н. Г. Берченко [и др.] – Минск : НИЭИ М-ва Экономики Респ. Беларусь, 2024. – С. 276.
2. Ходас, А. К. Генеративный искусственный интеллект и мировой рынок труда / А. К. Ходас // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 16 мая 2024 г. / ред кол.: А. В. Егоров (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2024. – С. 54.
3. Hample, M., Papanikolaou, D., Schmidt, L., Seegmiller, B. Artificial Intelligence and the Labor Market [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nber.org/papers/w33509>. – Access date: 14.03.2025.

И. Н. Чепик,
канд. экон. наук,
(г. Минск)
e-mail: ichepik@yahoo.com

СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ: ОТ ЭФФЕКТИВНОСТИ К УСТОЙЧИВОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Субъекты международной торговли переориентируются со стратегии эффективности на стратегию устойчивости.

Так, страны диверсифицируют поставки энергоносителей и переходят на зеленые технологии (отказ США от импорта нефти с Ближнего Востока, рост экспорта китайских электромобилей); переносят звенья глобальных цепочек стоимости (ГЦС), увеличивают складские запасы и создают производства критических компонентов («friend-shoring» от компании Apple из Китая в Индию; политика Японии в «reshoring» национального бизнеса; «Закон о полупроводниках и науке» для уменьшения зависимости США от Тайваня; рост инвестиций компании Maersk в новые логистические пути в обход Суэцкого канала; ограничения экспорта сельскохозяйственной продукции в Индии и создание зарубежных сельхозкорпораций странами Персидского залива и др.).